

ЗА РОДИНУ

№ 12 (512)

Суббота, 20-го мая 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную Русскую Почту: Feldpost Nr. 39609 Rb (Z. R. P.) «За Родину». Подписка принимается во всех почтовых отделениях. Плата за подписку — 12 руб. в месяц. Деньги за объявление (плата за стандартное объявление — 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Работа на оборону Европы

Согласно новым указаниям германского правительства, рабочие с Востока в вопросах заработной платы и прочих видов содержания приравнены к остальным иностранным рабочим, проживающим в Германии. Это факт огромного значения. Он еще раз свидетельствует о том, что русские рабочие являются равноправными членами европейских народов.

Никакие лживые измышления большевиков не могут опровергнуть этого факта. О подлинном отношении германского народа к русским, украинским и белорусским рабочим лучше всего говорит статья доктора Брейтгама, видного работника Восточного министерства, помещенная в ряде немецких газет.

Доктор Брейтгам пишет, что задачей германских организаций, занимающихся вопросами труда, материального и правового положения русских рабочих в Германии, является всемерное облегчение условия их жизни в чужой стране в трудное военное время.

Касаясь вопроса о значке «ОСТ», он решительно отвергает мысль, что этот значок преследовал цель чем-либо унижить носящих его рабочих, но так как этот значок вызывал неудовольствие рабочих, то сейчас он заменен национальными русской, украинской и белорусской эмблемами.

Рабочие, работающие в Германии, коющие оружие для победы над большевизмом, на этот новый шаг немецкого правительства ответят еще лучшей работой, еще более ревностным отношением к своим обязанностям. Их героический труд приблизит час окончательной победы над кровавой сталинской системой.

Ибо всегда сражаются не только те, кто стоит на фронте с оружием в руках, но и те, кто самоотверженно, не зная отдыха трудится в тылу. Фронту нужно оружие, одежда, продовольствие, все это должны сделать те, кому поручена работа на заводах, предприятиях и в сельском хозяйстве. Русские рабочие это хорошо понимают. Они знают, что немецкие солдаты и добровольцы из числа всех европейских народов проливают свою кровь, защищая их мирный труд и знают как велика их обязанность перед ними. Во время тотальной войны, при англо-американских бомбардировках и труд в тылу иногда переносится в условия фронта. Но это не смущает наших рабочих. Не раз высказанная благодарность русским рабочим за их примерное поведение во время налетов лучше всего свидетельствует об этом.

Сталинские борзописцы и провокаторы пытались было в своей лживой пропаганде сыграть на тяжести военного времени. Конечно, ограничения, вызванные войною, ее суровый режим, требования строгой дисциплины, многим на первых порах показались непривычными и тяжелыми. Конечно, немецкие руководители предприятий и мастера, впервые встретившись с рабочими из России, мало знали о них, имели иногда неправильное представление и не могли сразу найти общего языка. Это все вызвало вначале некоторые трения. Но прошло известное время и обидный язык был найден, трения устранены, достигнуто взаимопонимание и общность в работе и борьбе.

И если после трех лет войны, русский рабочий в Советском Союзе находится в еще более плохих условиях, чем до войны, если он вынужден там работать по четырнадцать часов в сутки, работать за троих, за четверых, если он сдвоен тисками страшного голода, охватившего всю страну, если даже двенадцати и четырнадцатилетние подростки обречены на каторжный труд по принуждению, — то в Германии положение рабочих из России, не только не ухудшилось за эти годы, но, наоборот — улучшилось и продолжает улучшаться с каждым днем.

Об этом свидетельствуют хотя бы те изменения, которые введены немецким правительством в положения об использовании труда рабочих из России.

Англо-американский нажим в Италии продолжается

Все атаки противника отбиты

Ставка Фюрера, 19 мая. Верховное Командование Германских вооруженных сил сообщает:

На южно-итальянском фронте, в районе западнее и северо-западнее Эсперии и у Понтэ-Корво продолжаются тяжелые бои. Отражена атака противника, произведенная после длившегося несколько часов ураганного огня артиллерии. Атака эта проводилась при помощи большого количества танков и штурмовых самолетов. Враг понес огромные потери. Местное влияние у Санта-Авила, после ожесточенной борьбы, преграждено.

На Восточном фронте, в районе нижнего течения Днистра, в предгорьях Карпат, а также юго-западнее Витебска и западнее Невеля отражены повторные атаки противника. Крупные соединения

германских бомбардировщиков прошлой ночью подвергли успешному нападению железнодорожные станции Ровно, Сарны и Здолбуново. Было сброшено большое количество фугасных и зажигательных бомб, в результате чего среди стационарных построек и находившихся на станциях поездов произведены сильные разрушения и вспыхнули пожары.

Вчера американские бомбардировщики произвели налеты на целый ряд населенных пунктов южной Европы. Особенно пострадали города Белград и Плоэшти, где произведены разрушения и имеются жертвы среди гражданского населения. Германской и румынской противовоздушной обороной, а также морской и зенитной артиллерией сбито 35 неприятельских самолетов.

Англичане обстреливают свои города

Женева, 19 мая.

На основании поступившего запроса Нижняя палата признала факт обстрела города Стейнинг английской артиллерией. При этом выяснилось, что обстрел Стейнинга является не единственным случаем обстрела английских городов английской же артиллерией.

Контрадмирал консерватор Бемиш в связи с этим указал, что за последние месяцы население пострадавших от подобных происшествий мест неоднократно пыталось довести это до сведения соответствующих военных учреждений, однако, через организа-

цию самообороны этого сделать не удалось. Поэтому артиллерийские обстрелы продолжают и число жертв среди населения растет.

Американцы потеряли 6000 самолетов

Женева, 19 мая.

Главнокомандующий авиацией американских войск генерал Арнольд, как сообщают из Нью-Йорка, заявил представителям печати, что американская авиация потеряла до сих пор 5934 самолета.

В действительности же потери американцев во много раз больше.

Пишут рабочие с Востока

Отклики на новое постановление германского правительства

Постановление Германского правительства об изменении условий труда восточных рабочих вызвало многочисленные отклики со стороны русских рабочих, работающих в Германии. Редакция получила письма, в которых высказывается отношение к этому постановлению и те надежды, которые возлагают на него. Сегодня мы публикуем некоторые, характерные отклики, присланные с разных концов Германии.

«Слухи об изменении положения русских рабочих, находящихся в Германии, ходили давно. По этому поводу высказывались всевозможные догадки и предположения. Кое-кто пытался заранее опорочить смысл ожидаемого изменения, но большинство верило в серьезное улучшение нашего положения. Постановление Германского правительства не только не обмануло этих надежд, но дало значительно больше того, на что мы рассчитывали. Мы понимаем, что находимся в условиях военного времени, когда такие мероприятия могут быть проведены в жизнь со значительными затруднениями. Но мы в то же время знаем, что наша добросовестная работа на общее дело освобождения нашей родины от большевизма

получила, наконец, должную оценку. Для нас, познавших другую жизнь, кроме советской, не может быть и речи о возвращении на родину в случае победы большевизма. Там же нас ждет неминуемая гибель.

Анна Решетникова, Антонина Можейко, Василий Кулябик.

Лагерь Цвикау (Саксония).

Иван Сергеевич Любавский, работающий на военном заводе в Дрездене, прислал нам следующее письмо:

«Несмотря на исключительную добросовестность, которую мы проявляли на работе, у нас все же иногда происходили недоразумения, основной причиной которых была разница в положении между русскими и другими иностранными рабочими. Иногда случалось, что высококвалифицированный русский рабочий, выполняющий ответственную работу, получал за нее меньше, чем простой рабочий другой национальности. Теперь этому положен конец. Сейчас каждый из нас знает, что его работа будет оценена по труду и оплачена. А так как большинство из нас приобрели в Германии серьезную квалификацию, — этот вопрос принимает первостепенное

Русским квалифицированным рабочим в Германии доверяется обслуживание самых сложных машин. На снимке: Аркадий Семенович Зеленков за работой.

Кровавая расправа с эстонскими крестьянами

Ревель, 19 мая

Германские войска отбили у большевиков на Нарвском фронте большой участок территории. К удивлению солдат, на всем участке царил мертвая тишина и не было видно ни одного человека. Все хутора были сожжены до тла. По показаниям пленных советских солдат, большевики за несколько дней до своего отступле-

ния заперли всех оставшихся эстонцев в их домах, у дверей которых были поставлены часовые, чтобы «предатели» не могли оказать немцам помощи. Все мужчины и женщины, могущие работать, еще раньше были вывезены.

Чтобы скрыть следы своих преступлений, большевики, отступая, решили уничтожить всех оставшихся. Убийства были совершены с характерной для большевиков жестокостью. В одном из хуторов была обнаружена могила, в которой были найдены четыре трупа. Это были две женщины — приблизительно шестидесяти и шестидесятипяти лет, десятилетний мальчик и четырехлетний ребенок. Все четыре жертвы были связаны друг с другом телефонным проводом, у каждого на шею была петля, руки их были связаны за спиной. Ребенок, повидимому, от мучений умер сразу. У мальчика и женщины были выколота глаза, а череп раздроблен тупым оружием.

В другом хуторе обнаружены трупы женщин, заколотых, повидимому, вилами.

Черновная политика Сталина

Львов, 19 мая.

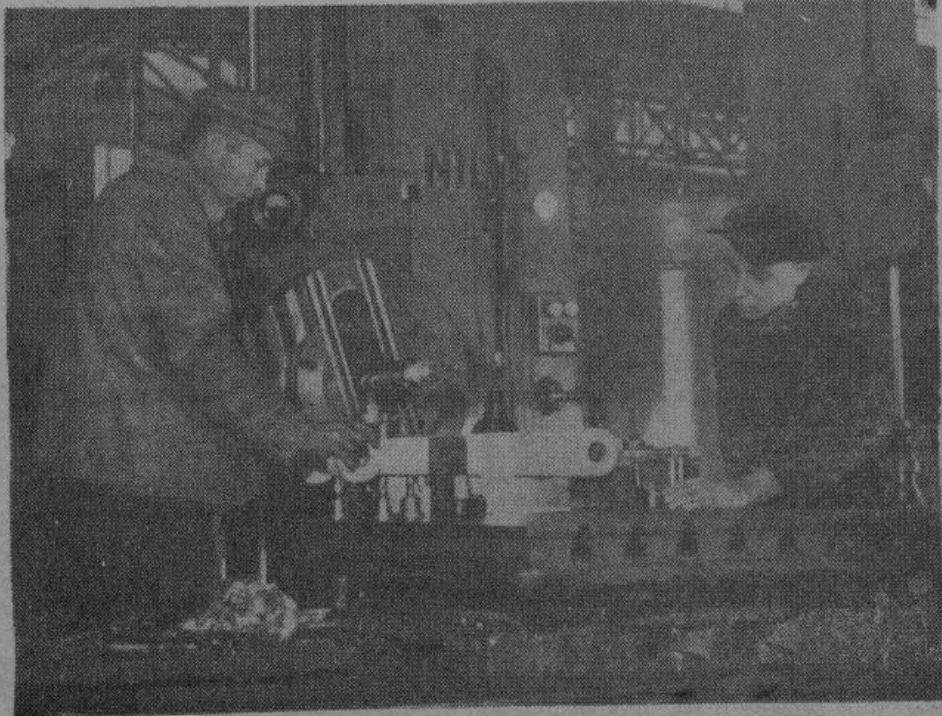
Об истинном отношении Сталина к православной церкви свидетельствуют действия красноармейцев во временно занятых ими областях, отвоеванных затем немцами. Когда Красная армия вступила в деревню Ульвович, у Тарнополья, красноармейцы ворвались в церковь, разграбили алтарь, церковную утварь и ризы священников, которыми они покрыли своих лошадей. Точно также был разграблен монастырь Пархао на Волыни. Жители поселения пытались воспрепятствовать святотатству, однако большевики открыли пулеметный огонь и убили около ста человек.

Таким образом, открывается следующая картина: под оглушительный барабанный треск советской пропаганды Сталин посвящает в сан митрополитов, а его армия разрушает церкви, так же, как это делалось в течение всех двадцати пяти лет.

Трупы в каменоломне

Люблин, 19 мая

Германские войска, продвигаясь в районе Ковеля, обнаружили в каменоломне изувеченные трупы ста тридцати поляков. Согласно произведенному расследованию, это трупы польских беженцев, пытавшихся спастись от большевиков, но достигнутых советскими моторизованными авангардами. Как рассказывают спасшиеся жители соседней деревни Турижиск, большевики ограбили беженцев и зверски убили их. Несчастные живыми сбрасывались в каменоломню, глубина которой достигала двадцати пяти метров.

С. А. Шляков и А. Б. Нестеров, недавно эвакуированные из прифронтовой полосы на германской фабрике.

Германия обещает свободу малых народов

Братислава, 19 мая.

Словацкая печать единодушно указывает на тщетность плутократических призывов, побуждающих малые народы к вооруженному восстанию против «немецкого ига».

Под властью иудейских плутократов малые народы представляли собой ничто иное, как дойную корову. Бессовестная эксплуатация малых народов иудейскими капиталистами не знала границ. Германия же пробудила в малых народах чувство собственного достоинства и помогла добиться свободы и государственной самостоятельности.

«Словакия, — пишет словацкая печать, — никогда не поднимет руки против Германии. Напротив, она будет бороться плечом к плечу с Германией против общего врага. Германское государство доказало на деле, что признает права малых народов на самоопределение и является защитником их интересов.»

Советские снайперши

Берлин, 19 мая

Германский ударный отряд под Виттеком захватил пленных, среди которых было несколько женщин - снайперов 1136 полка, 328-й стрелковой дивизии. Они рассказали, что были мобилизованы в армию еще в июне 1943 года и после трехмесячного пребывания в рабочем батальоне и нескольких месяцев обучения, в конце марта, были отправлены на передовую.

Меланхолические признания

Английская газета о тяжелом положении советского тыла

Среди восторженных восхвалений Красной армии и ее успехов, в английской прессе появляются иногда голоса менее восторженные, но более реально характеризующие положение Советского Союза и самой Красной армии. Так, например, в газете «Таймс» на третьей странице среди различной информации, меланхолично сообщается:

«В отношении поддержки Советского Союза продуктами питания следует отметить, что начиная с осени прошлого года, не было зарегистрировано ни одной крупной партии продовольствия, отправленной в СССР. Непонятно, почему в США господствует убеждение, будто отправлено решительно все, в чем он нуждается. Известно, что в последнее время дневной рацион солдата Красной армии сильно урезан. В частности, на финском фронте снабжение Красной армии американскими консервами почти прекращено. Мы понимаем, что огромное количество продовольствия поглощают наши войска в Италии, но от этого Красной армии не легче»...

Тут трудно что-нибудь возразить. Завабно только то, что англичане кивают на американцев — видите ли, какой это народ ненадежный!

Дальше стоит: «...Многие районы Сталинградской области страдают из-за отсутствия хлеба. ...В Киргизии при посеве кукурузы пришлось использовать на семена продовольственные за-

пасы, полученные из Америки. ... В Ростовской области погибло 9.000 га ячменя, 19.000 га проса, 450 га кукурузы и 16.000 га подсолнуха. ... В Северо-Осетинской автономной республике царит настоящий голод. ... Ежедневная норма хлеба, выдаваемая населению Москвы, вновь уменьшена на 100 граммов. Даже для сотрудников дипломатического корпуса нормы питания значительно снижены. ... На Беломорском побережье население опять собирает для питания в доросли, которые употреблялись в пищу во время гражданской войны».

Не менее меланхолично пишет «Таймс» о трудовых резервах в СССР. «...Каких-либо улучшений в этом вопросе нет и нельзя ожидать. Все имеющиеся в наличии трудовые резервы давно уже использованы. В последнее время на работу стали мобилизовать школьников. В настоящее время недостаток рабочей силы становится еще острее потому, что колоссальные массы рабочих и служащих отправляются на восстановительные работы в районы, оставленные германской армией. Особенно это сказывается на работе различных учреждений, из которых почти весь руководящий персонал отправлен на Украину. Но это мероприятие преследует больше пропагандистские цели, чем реальное восстановление разрушенного хозяйства. Основной задачей перед этими людьми на новых местах ставится «руководство» рабо-

той местного населения, возвратившегося на родные места. Чтобы поднять производительность труда, эти «руководители» обязаны под всевозможными предлогами «возглавлять народный энтузиазм». Для этого чаще всего используются различные события, вроде революционных праздников, крупных политических событий (Московская и Тегеранская конференции), занятия Красной армией городов и тому подобное. В таких случаях организуются митинги, на которых рабочие «обязуются» еще больше поднять производительность труда. После таких митингов, обычно, люди на несколько дней увеличивают свой рабочий день еще на два-три часа, или работают без обеденного перерыва».

В заключение газета сообщает, что «сейчас официально в СССР установлена для мужчин рабочая неделя в 84 часа, а для женщин — в 66 часов.» Дети работают меньше, но работы, выполняемые ими, гораздо тяжелее, чем в обычное время.

Так выглядит положение Советского Союза согласно показаниям английской газеты.

Исконный друг евреев

Стокгольм, 18 мая

Польское эмигрантское «правительство» в Лондоне амнистировало ряд евреев, дезертировавших из польской армии и отменило приговор военного суда. Евреи снова получают все свои чины и вернутся в ряды войск.

Докладывая по этому делу в парламенте, английский министр иностранных дел Иден заявил, что британское правительство тепло приветствует этот шаг. Иден высказал убеждение, что польские власти сделают все возможное, чтобы вычеркнуть последний след расовых различий в своих войсках.

Гибель бывшего польского министра-президента

Берлин, 19 мая.

В одном из берлинских госпиталей скончался бывший польский министр-президент профессор д-р Леон Козловский. Он умер от ран, полученных им во время налета американских террористических бомбардировщиков, когда профессор, задержавшись немного в гостинице, направлялся в бомбоубежище.

Профессор Козловский был польским министром-президентом при режиме маршала Пилсудского. При нем в 1934 году был подписан германопольский пакт о ненападении. После занятия Львова советскими войсками, он был арестован. В советской тюрьме он лишился одного глаза и получил также другие тяжелые телесные повреждения. В июле 1941 года он был приговорен большевиками к смерти, однако, впоследствии, во время польской амнистии, освобожден.

Будучи убежденным врагом большевизма профессор Козловский, после долгих мытарств и лишений, перебрался через фронт к немцам.

Похороны его состоялись на католическом кладбище в Берлине.

В советском тылу

Крестьянин деревни Кусово, Жмеринского района, Винницкой области, Федор Заваруха, вырвавшись от большевиков и перейдя на сторону немцев, рассказал: «Красные, войдя в нашу деревню, сразу же принялись грабить крестьян, затем начали ловить людей. За один день было замучено, расстреляно и угнано на минные поля свыше ста человек. Сам я был приговорен к расстрелу и вместе с другими меня вывели за околицу в небольшую рощу. В происшедшей суматохе мне удалось ускользнуть и скрыться в лесу. Несколько дней я бродил в окрестностях и видел, как «освободителя» издевались над мирными жителями деревень. Затем, я подался на запад и достиг немецких линий...»

РОА в Италии

(От военного корреспондента)

Поезд, перевалив Альпы, спускается в долину. И сразу начинается весна, ранняя итальянская весна. Еще совсем недалеко, в Баварии, была зима, самая настоящая — с огромными снежными сугробами, с занесенными деревьями. А здесь, в долине, уже зеленые посевы и цветут фруктовые деревья. Мне кажется, что в этой стране нет отдельных деревень, а вся Италия — это большая, утонувшая в садах и виноградниках, просторная деревня. Чуть расступятся горы и, глядишь, на клочке земли уже домок, два, три, а на больших клочках уже города, старинные итальянские города.

Вот знаменитая Верона, воспетая Шекспиром. Город мирного времени. Большой людной базар. Корзины с фруктами. Целые гирлянды кур и уток. Базарный шум. Торжественный звон колокола. Но стоит внимательно присмотреться, и увидишь, что дыхание войны коснулось и городов северной Италии. На древних памятниках недавно сделанные надписи: «Да здравствует республиканская Италия!», «Все — в армию!» По улицам маршируют молодые итальянские солдаты в белых парусиновых комбинезонах. Проводят немецкие и итальянские офицеры.

В полутемном переулке дерутся итальянские мальчишки. Один из них, видимо, больно обиженный коварством своего противника, напавшего сзади, со злобой бросает: — Бадомби!

Велика же у итальянского народа ненависть к предателям, пытавшимся всадить нож в спину фашистской Италии, что иня Бадомби стало самым оскорбительным ругательством. Имя предателя проклято в народе, раз и навсегда, на веки осуждено. Но Италия живет, Италия борется. Ее хотели погубить свои внутренние враги, но спасли и сейчас отстаивают на фронтах германские

солдаты, не покинувшие своих союзников в минуту смертельной опасности.

Русские здесь тоже знают. Ни русские погоны, ни нарукавный знак «РОА» автора этих строк, русского военного корреспондента, нигде не вызвали изумления. Да и не так-то трудно услышать в Италии русскую речь. Вот идут двое парнишек, в черных фашистских формах, в экзотических красных фесках, с огромными кинжалами у поясов. Увидев меня, они смело подходят и спрашивают:

— Вы русские? И не дождавись ответа, продолжают: «Мы тоже русские с Донбасса. Мы уже давно с итальянскими солдатами, всю Украину проехали, теперь здесь с ними в казармах.»

Чем дальше на юг, тем больше чувствуется война. Разбитые английскими бомбами города, обгоревшие остатки церквей, являющие точные раны, глубокие воронки на виноградниках. Не пощадил англо-американские танкеры и древней Флоренции, города Леонардо да Винчи. Погибла его знаменитая «Тайная вечеря» в трапезной одного из монастырей, разрушены живописные флорентийские окраины. Мой товарищ по дороге, немецкий офицер, недавно был в Милане. Там в результате английской бомбардировки сильно пострадал знаменитый Миланский собор. И что характерно — вокруг собора ни одного военного или промышленного объекта, а вся площадь вокруг храма была забросана тяжелыми бомбами — значит метали прямо в величайший памятник старины, имели задание уничтожить этот шедевр строительного искусства.

От Флоренции на юг можно проехать только на машине. Наш эшелон автобусов, сопровождаемый мотоциклами, то взбирается в горы, то, убрал газ, спускается вниз.

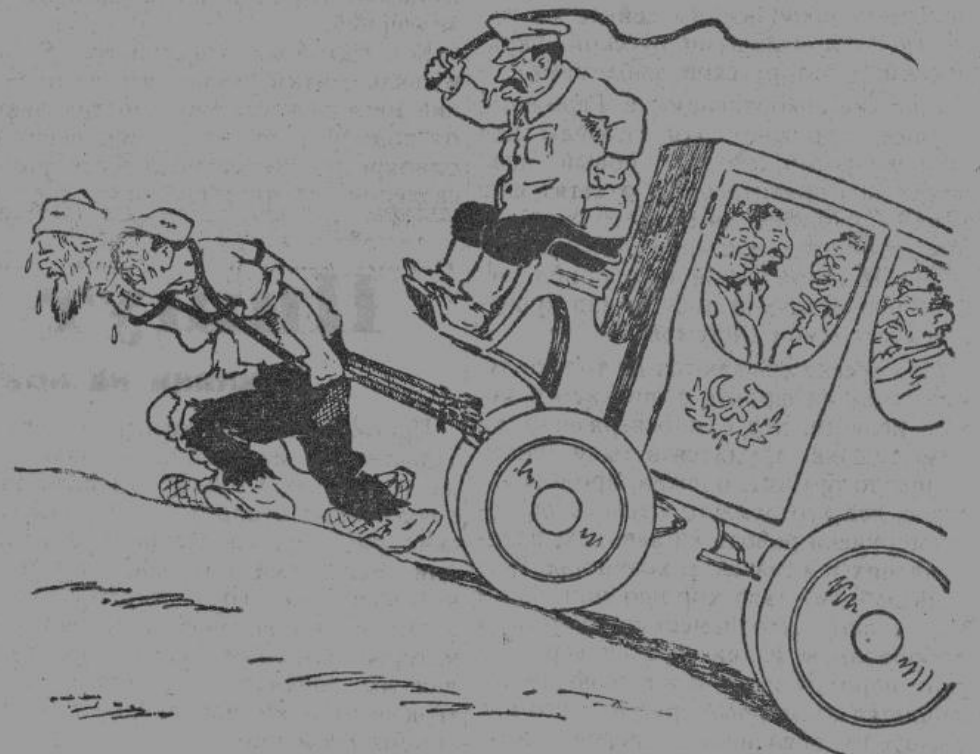
Говорят, что часто налетают английские штурмовики. Тогда открывают огонь германские зенитки, спрятанные в самых неожиданных местах. Иногда у обочин дороги валяются сожженные машины, и не меньше, чем машины, разбитых вражеских самолетов: не дешево обходятся налеты на германские коммуникации. Когда подъезжаешь к Риму, слышна глухая отдаленная стрельба — это Неттуно. Давно здесь пытаются англичане добиться какого-нибудь успеха, но продвинуться не удалось ни на шаг, железным кольцом охвачено английское предместное укрепление, над ним господствуют германские высоты, оно простреливается артиллерией и потерн под Неттуно несут только англо-американцы.

В Риме нет германских воинских частей. Германское правительство, спасая великую столицу, не дает ни малейшего повода к ее бомбардировке. Но англо-американские воздушные пилоты ибгут бомбить и без всякого повода. Уже превращены в развалины римские пригороды, разбит старинный виадук, падали бомбы на Ватикан, есть разбитые здания в центре города. Англо-американцы, также как и большевики, планомерно и обдуманно разрушают европейскую культуру. И единственный способ ее защитить — это уничтожить варваров, имеющих самолеты и танки.

Наша машина идет на юг. Скоро — южно-итальянский фронт, где решается судьба Италии, да и не только Италии, где в великой позиционной войне получают удар за ударом войска англо-американских империалистов. И то, что в этой борьбе принимают участие наши русские части, наполняет сердце справедливой гордостью.

Подпоручик РОА

В. Киселев.

В СССР рабочие и крестьяне всегда на первом месте...

(Продолжение 4-ое)

— Ну это еще посмотри, дружище! Во всяком случае она стоит того, чтобы попытаться. А для этого прежде всего надо залучить ее в Америку.

— Что не так-то легко после сегодняшнего успеха Геро. Ты видел, в каком восторге его сиятельство «интендант», да и печать расхвалит русскую дебютантку.

Барон Джевид пожал плечами.

— Печать в наших руках, да и кроме того мало ли задач, подобных этой, приходилось мне разрешать! Предоставь это дело мне, дружище!

— Как хочешь, я только прошу тебя не предпринимать ничего относительно Германы, не предупредив меня, — серьезно заметил Дженнер.

— Эта девочка тебе нравится — тем лучше. В твоих руках она всегда останется в нашем распоряжении.

Черные брови лорда Дженнера мрачно сдвинулись, однако он ничего не возразил.

В коридоре было слишком много народу, чтобы продолжать интимный разговор. А пока они дошли до своей комнаты, занавес уже поднялся для 4-го действия.

Кончилась пьеса. Умолкли последние рукоплескания. Выслушаны последние поздравления и комплименты.

Счастливые, усталые и взволнованные, смыли дебютантки белила и ру-

мяна с прелестных свежих лиц и, переодетившись в простые темные платья, медленно переступили за порог актерской лестницы в новом Бург-Театре.

За дверьми их встретило громкое «браво» целой толпы поклонников, по обыкновению осаждающих выходы артистов. Тут были и товарищи по консерватории и газетные репортеры, и блестящие аристократы, представители военной и штатской «золотой» молодежи, интересующейся той или иной артисткой.

Посреди восторженных приветствий Бельская села в заранее нанятую коляску и усадила возле себя Гермину, которую обещала лично отвезти к матери, уехавшей до конца спектакля по какому то необыкновенно «важному делу».

Лошади тронулись. Извозчик медленно поехал среди расступившейся толпы. В коляску полетели цветы.

III. Полное разочарование

Десять дней спустя в небольшой квартирке Бельской хорошенькая Гермина Розен горько плакала, прильнув кудрявой головкой к плечу старшей подруги.

— Нет, нет, я не переживу этого разочарования! — твердила она. — После всего, что было, после такого невиданного успеха, как твой, после

формального обещания самого «интенданта» и вдруг... отказ! Отказ в третьем дебюте! Это неслыханное оскорбление! И я не понимаю, как ты можешь оставаться спокойной, Ольга!

— Приходить в отчаяние никогда не следует, особенно в тех случаях когда ничего ужасного, в сущности не произошло...

— Что же, ты находишь естественным отказ в третьем дебюте после твоего успеха в первых ролях? После всего, что о тебе писал Шпейдель?

Ольга улыбнулась, но улыбка вышла невеселой.

— Доктор Шпейдель был очень добр ко мне и расхваливал выше меры, но другие критики находят, что я недостаточно правильно говорю по-немецки. Может быть, они и правы.

— Неправда! — воскликнула Гермина. — Смешно читать подобные глупости! Да и не о тебе одной речь, а и обо мне. Что-ж, и у меня иностранный акцент нашли, у венской-то уроженки? Нет, все это — интрига! Марта Нессели недаром сидела как пришибленная, когда ты играла Маргариту, а ее обожатель недаром приятель «интенданта».

Ольга Бельская задумалась на минуту. Слово «интрига», произнесенное маленькой приятельницей, пробудило в ней смутное воспоминание. Но, странное дело, ей припомнилась не хорошенькая актриса — в «коронных» ролях, в которых она дебютировала, а невысокий худощавый господин, в безукоризненном фраке, со звездой на груди и с чисто еврейским типом умного, болезненного лица: Адольф Блауштейн, знаменитый австрийский банкир, так усердно ухаживавший за красавицей — консерваторкой во время последнего ученического спектакля. Припомнилась Ольге и великолепный кружевной веер с бриллиантовым шифром, подаренный ей этим архимиллионером, и невольно сорвавшийся с ее губ ответ: «я не продаюсь, барон... особенно еврейю...»

Боже, какой злобой сверкнули впаде черные глаза еврейского банкира, не нашедшего ответа на ее полусознательную дерзость, но смиренного ее долгим злобным взглядом... Не в этом ли взгляде следовало искать объяснения нарушения словесного условия, почти официально заключенного между дебютанткой и дирекцией венского придворного театра после ее сенсационного успеха в ролях Геро и Гретхен? Влияние иудейства велико везде, особенно же в Вене. И как знать, не были ли два англичанина, присутствовавшие при еще более

дерзком ответе русской актрисы второму влиятельному еврейю — банкиру, Альфреду Цвейфусу, — не были ли они агентами, исполнителями еврейской мести? Ведь они были ей представлены самим графом Хохбергом, всемогущим «интендантом» королевско-императорских австрийских театров...

Но в таком случае чем же объяснить нарушение условия дирекции Бург-Театра с Гермниной Розен, которая ни на какую дерзость не была способна, и к тому же сама была еврейкой, или по меньшей степени, дочерью еврейки, близкой к отцу того самого Цвейфуса, которого так остроумно «обидела» красавица дебютантка.

— Скажи мне, Гермина, — неожиданно обратилась Ольга к своей молодой подруге, нетерпеливо расхаживавшей по комнате. — Скажи мне, не встречала ли ты еще раз англичан, — помнишь тех, которых Хохберг привел к нам в уборную во время представления Геро?

При этом вопросе легкий румянец на нежном личике Германы Розен сменился яркой краской, а ее черные глазки заблестели.

— Конечно, видела, — ответила она. — По крайней мере, одного из них, лорда Дженнера... Он приехал с визитом к мамаше после моего второго дебюта, и представь себе зачем? Я даже удивилась, да и мама тоже. Лорд Дженнер советовал мне бросить неблагодарную Вену и отправиться в Америку, где актрис с талантами, как у нас с тобой, на руках носят и золотом засыпают...

(Продолжение следует)

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

СОВЕЩАНИЕ РЕМЕСЛЕННИКОВ

Дрисса.

На днях в помещении городского театра в Дриссе состоялось совещание ремесленников и кустарей района...

На совещании обсуждалась перспектива работы кустарей и ремесленников во второй половине 1944 года...

Все эти мероприятия должны упорядочить взаимоотношения между производителями, населением и органами управления...

НОВАЯ БИБЛИОТЕКА

До настоящего времени население города Дриссы не имело городской библиотеки. Небольшая библиотека, существовавшая при большевиках...

Там, где люди не знали веселья

Станция Бигосова знакома многим подсоветским гражданам хотя бы по таким коротким газетным заметкам...

«Поезд медленно подходит к станции. На перроне стройными рядами выстроены почетный караул. Гремят трубы духового оркестра пограничной стражи...

Пограничная станция на стыке СССР и Польши.

И до войны здесь было, как в военное время: с наступлением сумерек жители поселка загонялись в дома...

Ни о каких культурных развлечениях, кроме возможности издать почитать звуки духового оркестра пограничников...

В плане упорядочения культурной жизни города в первую очередь был поставлен вопрос об организации городской библиотеки.

Сейчас принимаются меры к пополнению новой библиотеки литературой, для чего издано обращение к населению города о добровольном взносе...

«СВЕЖИЙ ВЕТЕРОК» В ГОСТЯХ У БЕЖЕНЦЕВ

Олита.

Недавно лагерь для русских беженцев в Олите посетила труппа передвижного театра «Свежий Ветерок»...

вожающих иностранных делегатов и высокопоставленных лиц, не могло быть и речи. Жить здесь было равнозначнее нахождению в тюрьме или концлагерях.

Но вот началась война. С приходом немецкой армии сбиты тяжелые пограничные замки и в стенах всеобщей тюрьмы зияют огромные бреши.

Помимо таких удовольствий, как потанцевать под звуки баяна и аккордеона, или спеть хором русские и белорусские песни...

— Хорошо! — говорят все, с кем приходилось беседовать. — Скучать нам здесь не приходится!...

Вал. Вечевой.

РАССКАЗЫВАЕТ свидетелем БОЛЬШЕВИЗМА

Кто бывал на советской военно-призывной комиссии, тот знает, что самым заметным, бросающимся в глаза атрибутом, здесь был стоящий в стороне измеритель роста.

Но как только началась война, штанга измерения роста в СССР исчезла из инвентаря военно-врачебных комиссий.

Член саратовской военно-врачебной комиссии доктор Абрам Кассиль, специалист по абортам, с молниеносной быстротой пропускает призывников.

— Как? У вас порок сердца? Ну, батенька, у всех порок сердца и все служим родине. У меня порок сердца, у Сталина порок сердца, у Ворошилова порок сердца... Годен! Следующий!

Подходит следующий призывник. — Вы жалуетесь на астму? Но у кого же нет астмы? У Сталина астма, у Ворошилова астма... Годен! Следующий!

Следующий угрюмо заявляет: «слабоумие».

Кассиль по заведенной привычке начинает с места в карьер: — Ну, знаете, и у Сталина...

И вдруг отчаянный визг того же Кассиля:

— Вы мне бросьте эти шуточки! За эти шуточки вы у меня!...

И вот, на третьем году войны, когда уже калеки, кривые на левый глаз и прочие направлены на фронт и полегли трупами во славу Сталина и его клики...

Не лмайте голову, читатель, а познакомьтесь с показаниями военнопленного, бывшего красноармейца 40 стрелкового полка Владимира Григория...

Этому мальчугану сейчас от роду 15 лет и три месяца. За своими детскими плечами он имеет уже немалый военный стаж...

Детская головка, остриженная наголо, торчит из непомерно широкого ворота ватной фуфайки, сожженные ватные штаны и сверх всего шинель с большими во все плечо «царского образа» потонами.

В январе 1943 года председатель сельсовета, заброшенной в костромских лесах деревушки, где жил тогда

Сталлиненские Резервы

Гриша Владимиров, получил грозное предписание отправить в фабзавуч мальчиков в возрасте тринадцати-четырнадцати лет.

В июле 1943 года в лагерь фабзавуча явился какой-то командир и еще один «дяденька» (несмотря на все пережитое, Гриша взрослых незнакомых людей называет по-детски дяденьками и тетеньками).

В декабре 1943 года несколько эшелонов таких «воинов», из которых

старшему не было еще и 16 лет, а младшему только 13 лет, отправились в путь.

Гриша мало помнит из того, что происходило: запомнил только оглушительные взрывы снарядов, треск пулеметов, а главное — предсмертные стоны и крики его товарищей...

Германские танковые гренадеры, очистив поля от большевиков, неожиданно увидели, что из-за развалин дома показались фигурка с поднятыми руками, с глазами, полными ужаса и слез.

Это сдавался в плен красноармеец 40 стрелкового полка Владимир Григорий П. В.

Об одном КНЯЗЕ

В стародавние времена, когда Россией владели татары, княжил в Новгороде князь.

Что пишет об этом князе Большая советская энциклопедия:

«Он оказал ценные услуги новгородскому торговому капиталу, с успехом ограждая его интересы в войнах со шведами, ливонцами и литовцами...»

Этим большевики хотели сказать: обратите внимание, типичный защитник торгашеских интересов буржуазии.

Что же дальше сказано в советской энциклопедии:

«...Скоро между князем и «лучшими» людьми, боярством и купечеством (интересы которых он выражал) создается тесный союз на почве взаимности а населения дани.»

Оказывается, князь вошел в тесный союз с купечеством для эксплуатации беднейшего трудового населения, — так считали большевики.

Чернь волновалась... «в задачу князя входило усмирять ее и склонять к повиновению», — пишет энциклопедия.

Таким образом получается, что князь жирел и богател, а несчастное население волновалось, пытаясь освободиться из-под гнета.

Конечно, после октябрьской революции этот князь не пользовался почетом у большевиков, имя его было предано забвению.

Шли годы.

Князь оставался князем, но большевики решили, что на князе можно подработать. Это ничего не значит, что он как бы являлся по их же рассказам «врагом народа»...

Князь этот — Александр Невский.

Нет, никогда не был Александр Невский угнетателем русского народа, никогда он не притеснял народ, лишь советская власть оклеветала его.

Александр Невский — одна из светлейших и прогрессивных личностей русского прошлого. Прикрывать его именем советские зверства могут решиться только оживившиеся большевики.

Около двадцати лет большевики позорили имя Александра Невского, они оскорбили Александровскую Лавру в Петербурге, они выставили на посмешище мощи Александра Невского...

Светлое имя Александра Невского не пострадало от всей большевизмской грязи, оно осталось таким же светлым для русского народа, каким и было всегда.

Михайлов.

РАЫСКИВАЮТСЯ:

АВИК: Мария Иван. (мать), Юлия, Луиза, Мария (сестры) и дети: Валент., Виктор, Рита со ст. Горы. Сообщ.: Авик, Лид. Иван. Рига, Луцинская ул. 42, кв. 8.

АЛЕКСЕЕВЫ: Ник. Алекс. (муж) 1913 г. р. и Дмитрий (брат) 1912 г. р. из д. Шеламбукино и МИХАЙЛОВА (мать), Ольга 60 лет. Сообщ.: Клеменой, Надежде, Идга, Kojasalas iela. Bēglu barakā Nr. 3.

БАРАНОВ, Виктор Вас. 1927 г. р. (сын) из г. Дятлкова. Сообщ.: Барановой, Анне, Lītauen. Schaulen. El. Werk Batschunai.

БАРИНОВА, Мари. Вас. (свояченица) 1900 г. р. с дочерью Антониной 16 л. из дер. Липицы. Сообщ.: Лучину, Федору, Lītauen. Kr. Schaulen. Amt Skaisgīri. Dorf Toltošchai. Bei Mon. Jasutiene.

БАРИНОВ, Алекс., БАРИНОВА, Ирина, КУНИН, Виктор. Сообщ.: Бариновой, Мих. Lītauen. Mōzēliku aprs. Lūšes pošto.

БАТОСЬКА, Иван Еким. 65 л. (муж), БАТОСЬКА, Нина Ивановна. 15 л. (дочь) из дер. Чертанова. Сообщ.: Батоська, Евдокия, Литва, п/о. Келме, дер. Арганишки.

БИБИКОВ, Виктор 1914 г. р. (муж) из д. Бибикино. Сообщ.: Бибикиной, Анне, Schimonen. Df. Buteni.

БЕЛОВ, Сергей, ХАРИН, Борис из дер. Белово. Сообщ.: Лосевой, Ал-дре Степ. д. Kņūka. Dikāci.

БОЛОМОНОВА, Мария из дер. Рахоловского р-на. Сообщ.: Гусеву, Александру, Л. Я. Ниса. „Maz-Mūreni“.

БОРОНЕЦКИЙ, Ник. из дер. Вороничи, Тушинские Горы. Сообщ.: Еремееву, Ник. Л. Я. Ниса. „Kezberī“ Otārk.

ГЕРАСИМОВА, Вера Софья: Герасимову, Ивану, Lītauen. Zapuskis pošt. Torfwerk Ez.

ГРИГОРЬЕВА, Алекс. Григор. (сестра) 1912 г. р. и муж ее СМИРНОВ, Ив. Иван. 1910 г. р. с детьми: Алексеем, Валент., Николай из г. Пскова. Сообщ.: Григорьевой, Марии Гр. Lītauen. Raguwelen (Ponewesch kr.). Dorf Kirschi.

ГРЫЗНОВЫ: Григорий Григор. 1924 г. р. Владимир Фед. 1932 г. р. с сестрами «Пролетарский труд» Лен. обл. Сообщ.: Грызновой, Ольге, Lītauen. Raguwelen (Ponewesch kr.). Dorf Kirschi.

ДЕМЬЯНОВ, Егорий Яковл. 1927 г. р. (сын) из дер. Кречна. Сообщ.: Демьянову, Якову, Lītauen. Smilgīai. Df. Klauzēriai.

ДЕЛИЧЕНКО (муж), Яков Емель. 1912 г. р. и сын Анат. Яков. 1942 г. р. из Пскова. Сообщ.: Гриньковой, Марии Григ. Lītauen. Ponewesch. Kr. Raguwelen. Dorf Kirschi.

ДОРОШКИНА, (сестра) Софья Степ. 1923 г. р. из д. Мал. Буджица. Сообщ.: в газ. «За Родину».

ДОРОХОВА, Мария Петр. (дочь) 1920 г. р. с доч. Валей 1941 г. р. из д. Хотяж. Сообщ.: Михееву, Петру Мих., Latvija. Lutriņu pag. „Lāckājās“, с. Jaunmuiža.

ДУБОВА, Нина Гавр. 1925 г. р. из Пскова. Сообщ.: Дубовой, Праск., Lītauen. Schimonen. Df. Buteni.

ДРОЗДОВА, Евдокия 1905 г. р. из г. Порхова. Сообщ.: Лапешкиной, Анне, в газ. «За Родину».

ЕФИМОВ, Иван с женой Марией и 3-мя детьми из д. Ручьи. Сообщ.: Новожилову, Федору, Latvija. Rūjienas pag. „Skudrās“.

ЕФИМОВЫ: Мих. Ефим. 80 л. (отец), Марина Ив. (мать) из дер. Загорье. Сообщ.: Федоровой, Анне Мих., Литва, п/о. Келме, дер. Прушинская.

ЖУКОВ, Никифор Сем. 1904 г. р. (муж) из В. Лук, СКАЧКОВА, Нина Фед. (сестра), 1910 г. р. из дер. Лоскотухино. Сообщ.: Жуковой, Анне, Lītauen. Zigaiciu pašt. Urvinu km.

ЗНАМЕНСКАЯ, Ал-дра (сестра). Сообщ.: Кромкиной, Анне Ник. Lītauen. Kr. Ukmerge. Vz. Gedrowici. Dorf Pustnja.

ЗУБОВА, Виктория Адольф. 1916 г. р. из Толочино. Сообщ.: Михайловой, Ал-дре, Литва, г. Ковно, ул. Наполеона 11, ф-ка Тильмана.

ИВАШЕНКО, Ефрос. Сем. 1926 г. р. из д. Гарелицы. Сообщ.: Ивашенко, Мар. Сем., Литва, п/о. Келме, дер. Ковняля.

ИВАНОВА, Надежда Як. 1925 г. р. ТИМОФЕЕВА, Евдокия Як. 1915 г. р. (дочери), ТИМОФЕЕВА, Ираида 7 лет из г. Пскова. Сообщ.: Иванову, Якову, Литва, Поневешский уезд, Шиманская вол., дер. Юдпаны.

ИВАНОВЫ: Петр и Людмила из Пскова.

Сообщ.: Пепкину, Николаю, Lītauen. Adutīškis. Rasūnai km. Namos 22. Kurīa.

ИВАНОВЫ: Михаил Алексеевич 1923 г. р. Валентина 1921 г. р., Николай 1919 г. р., Екатерина 1919 г. р., Лидия 1927 г. р. (дети) из дер. Атаки. Сообщ.: Иванову, Алексею, Литва, Поневешский уезд, Шиманская вол., д. Юдпаны.

ИВАНОВЫ: Екатор. Петр. (мать) 75 л. и дети Ал-дра и Борис, со ст. Стрельна. Сообщ.: Иванову, Николаю Вас., Rīga, Kojasalas iela. Bēglu barakā Nr. 3.

КАЛМЫКОВА, Екат. (мать) из д. Васильевская, Невельск. обл., Сообщ.: Калмыкову, Евгению, Литва, п/о. Келме, дом Ершова.

КНИГОВКА, Ефрос. Алексд. 27 л. и Семен (племян. из д. Дадикова. Сообщ.: Книговой, Алекс. Никиф. Литва, п/о. Келме, д. Дадикова.

КОТОВ, Ник. Ив. 1924 г. р. (сын), из д. Устрика, Лен. обл., Сообщ.: Котовой, Глафиры, Lītauen. Schimonys. Df. Kinderi.

КОЛОСОВ, Владимир. Сообщ.: Колосову, Ивану Ник., Lītauen. Oīta. Lager. Barak. Nr. 11.

КРИВИЦКИЕ: Мих. и Ольга, ЕГОРОВЫ: Ник. и Татьяна. Сообщ.: Васильевой А. В., Lītauen. Adutīškis pašt. Km. Svilonis.

КРЫЛОВЫ: Мих. Петр., Мария Степ. (мать), Ирина (сестра), Степан (брат) из с/с. Рихановские Арисы, Смоленск. обл., Сообщ.: в ред. газ. «За Родину».

КРОМКИН, Тимоф. Митроф. (муж). Сообщ.: Кромкиной, Анне Ник., Lītauen. Kr. Ukmerge. Vz. Gedrowici. Df. Pustnja.

КУЗНЕЦОВА, Елена 46 л., КЛЫКОВА, Евдок. 36 л., КОРОВИНА, Евдок. 39 л., ТИМОЧКОВА, Антон. 32 л. (сестры) из Свердловск. р-на. Сообщ.: Потуреву, Тимофею, Latvija. Kokneses pag. „Bolderos“, pie Zirņiņa kga.

КУВАЕВЫ: Георгий 1914 г. р., Сергей, 1919 г. р. из дер. Керши. Сообщ.: Русскому уполномоченному, Литва, Келме.

ЛЕОНТЬЕВА, Антонина Григ. (дочь) из села Низовка. Сообщ.: Леонтьевой, Ольге, Latvija. Kaplavas pag. „Mauriņos“, p. n. Lielborne.

ЛЕТУНОВ, Вас. Алд. 1922 г. р. (сын) из дер. Подборье. Сообщ.: Ивановой, Марии, Литва, Поневешский уезд, Шиманская вол., дер. Едпаны.

ЛИТВИНОВА, Лидия Ант. 35 л. (сестра), БУБКОВА, Прасковья 30 л. (племя), из дер. Наробин, Освейского р-на. Сообщ.: Циро, Ал-дре, Lītauen. Kr. Schaulen. Amt Pokroj. Df. Lailpuschkiel. Bei Tschumalonskis.

МАКАРОВА, Ольга Степ. 1909 г. р. с детьми: Валент. 5 л., и Аделиной 4 л. из гор. Пушк. Горы. Сообщ.: г. Рига, М. Горная 13, кв. 3, Тизюфеевой, Анастасии.

МАКСИМОВА, Евфрос. Алекс. Сообщ.: Анекеевой, Александре Алекс. Latvija. Kalvenes pag. „Rudzišos“.

МАНКЕВИЧ, Анна 1882 г. р. (сестра) из Скиделя, Белостокская обл., Сообщ.: Пименовой, Елене, Baranowitschi. Swetlowski Str. 21.

МАРКОВА (сестра), Анастас. Григ. 1903 г. р. Сообщ.: Мартемьяновой, Антонине Гр., Rīgas Jūrmala. Bulduru prosp. 100.

МАСЛЕННИКОВА, Татьяна Вас. (мать) 1907 г. р. и сестра Валентина Александр. Сообщ.: Масленниковой, Екатор. Александр. Rīgas Jūrmala. Bulduru prosp. 100.

МАТВЕЕВЫ: (отец) Мих. Матв. 1886 г. р. и Зинаида Мих. (сестра) 1926 г. р. из д. Дворцы. Сообщ.: Степановой, Алексд. Мих. в ред. газ. «За Родину».

МИКШЕС, Ант. Павл. 1907 г. р. из г. Полоска. Сообщ.: Сивохе, Софии Иван. Latvija. Ances „Jaunraņiņos“, с. Virpi.

МИХАЛЕВА, Ал-дра из д. Удосолово. Сообщ.: Романову, Ник. Борис. Latvija. Salienas pag. „Viesmiņos“, с. Skrudali.

МОРОЗОВА, Анна Ник. 1869 г. р., ИВАНОВА, Галина 1926 г. р., ИВАНОВ, Ник. Ник. 1893 г. р. из г. Пскова. Сообщ.: Шульцу, Екатор. Ник., Рига, Виланду ул. 7, кв. 24.

МОРОЗОВА, Дарья Мих. (мать) 1883 г. р. и брат Иван Ник. 1920 г. р. из д. Борисово. Сообщ.: Морозовой, Валент. Ник., Rīgas Jūrmala. Bulduru prosp. 100.

МУРАВЬЕВЫ: Мар. Дан. (дочь), Карп. Иван. (племя) из д. Фолотники, и Викт. Степ. (племя) из Ленинграда. Сообщ.: Муравьеву, Дан. Игн. Литва, п/о. Келме, д. Нов-Двор.

НЕМТЫРЬЕВА, Р. ра Ал-др. 1912 г. р. из г. Порхова. Сообщ.: Соколовой, Ольге Алексеев. в газ. «За Родину».

ОСИПОВЫ: Татьяна 23 л., Антонина 21 г. и Екатор. 17 л. Петровы из Троице-Хлявине. Сообщ.: Осипову, Петру, Литва, м. Жеймаш, Шаулен у., дом Балзиряича.

ПАВЛОВ, Семен Дмитр. (муж) из дер. Корытно, Дновск. р-на. Сообщ.: Павловой, Прасковье, Литва, п/о. Келме, дер. Найдруши.

ПАВЛОВЫ: Вера Петр. (дочь) из д. Сидорково, Фед. Алексд. (племя) из д. Сутоки. Сообщ.: Павлову, Петру Павл., Lītauen. Schaulen. Dwarost. 124.

ПЕСТРИКОВА, Акулина Григ. 1901 г. р. (жена) из с. Воскресенско, Гатчинск. р-на. Сообщ.: Пестрикову, Павлу, Lītauen. Krekenava. Miško.

ПЕРЕКУТА: Николай Д. (отец), Варвара Фед. (мать), Афанас., Вас., Иван, Ник. (братья), МОИСЕЕНКО (зять) и Евдокия Ник. (сестра) из д. Гремячка. Сообщ.: Перекуте, Мих. Ник. в газ. «За Родину».

ПЕРЕПЕЧ: Прокопий 63 л., Иван 55 л. из дер. Хомкина, Пустошкинск. р-на. Сообщ.: Перепеч, Андрею, Литва, п/о. Келме, дер. Лулека.

ПЕТУХОВА (мать), Василиса Серг. 1903 г. р. и сестра Зоя Ильична 1923 г. р. из дер. Борисово. Сообщ.: Валент. Петуховой, Rīgas Jūrmala. Bulduru prosp. 100.

РЕВЯГИН, Виктор Серг. 1925 г. р. (сын) и. Красного Села. Сообщ.: Ревягину, С. И., Latvija. Pampaju pag. „Zariņos“.

РУСАКОВА, Дарья Вас. из дер. Батурино. Сообщ.: Пеллаге Торман, Latvija. Idus pag. „Lejaspattmužišas“, p. n. Vērsis.

РУМЯНЦЕВА, Мар. Петр. 55 л. из д. Бель Бор. Сообщ.: Литовскому, Петру Матв. Литва п/о. Келме, дер. Берженишки.

РЮМИНА, Пелагея Ник. 17 л. (дочь) из дер. Воронова. Сообщ.: Рюминой, Ольге, Литва, п/о. Келме, дер. Берженишки.

РЮХИН (отец), Иван Мих. 1887 г. р. и сестра Зоя Иван. 1930 г. р. из д. Борисово. Сообщ.: Рюхиной, Вален. Иван., Rīgas Jūrmalas. Bulduru prosp. 100.

Родные и знакомые. Сообщить: Снарской, Марии с доч. Гершнеттой и сыном Людвигом из п. Сусанно, прожв. Latvija. Salienas pag. Bēglu pilnvarotam. Родные и знакомые. Сообщ.: Самошкиной, Марии, Latvija. Aivieciņš pag. namā, p. k. Gostioš.

Большевизм нужно уничтожить

(Письмо в редакцию офицеров и солдат РОА)

Русские люди, охваченные скорбью, склоняются перед могилой убитого митрополита Экзарха Сергия.

Бойцы Русской Освободительной Армии не могут не разделять общей печали своего народа.

Руки мерзких извергов преступно подняли оружие на человека, имя которого с уважением произносят во всех концах Прибалтики, как имя человека, высокий дух которого признавал только один путь служения истине, путь — по которому, сквозь все невзгоды и мучения идет Церковь христианская уже почти две тысячи лет.

Мы являемся людьми новыми в ваших краях, вы знали лучше, чем мы, светлый образ убитого святителя, так мужественно выступившего в нынешнюю тяжелую годину испытаний выпавших русскому народу, и, словами поистине исполненной силы своих архипастырских посланий, пригвоздившего большевизм к позорному столбу.

Чудовищно и ужасно покушение бандитов, превративших жизнь митрополита, но, своими выстрелами, направленными в архипастыря, большевики доказали перед всем миром, что слова его посланий, тоно стрелы, глубоко прожгли змеиную голову большевицкого дракона.

Послание владыки митрополита гласит: «Для большевизма нет ничего святого ни на небесах, ни на земле».

И, выстрелами в грудь митрополита, большевики подтвердили и расписались перед всем миром под словами митрополита.

Послание митрополита гласит: «Большевизм несет с собой не только ужасы огня и меча, пыток и казней, большевизм несет с собой умерщвление духа».

Только сейчас, в эти овеянные печалью дни, когда земля приняла останки убитого митрополита, только теперь мы почувствовали, с какой злобой и бешенством взвились змеи большевизма, услышав эти простые слова правды.

Простых слов правды большевизм боится больше всего.

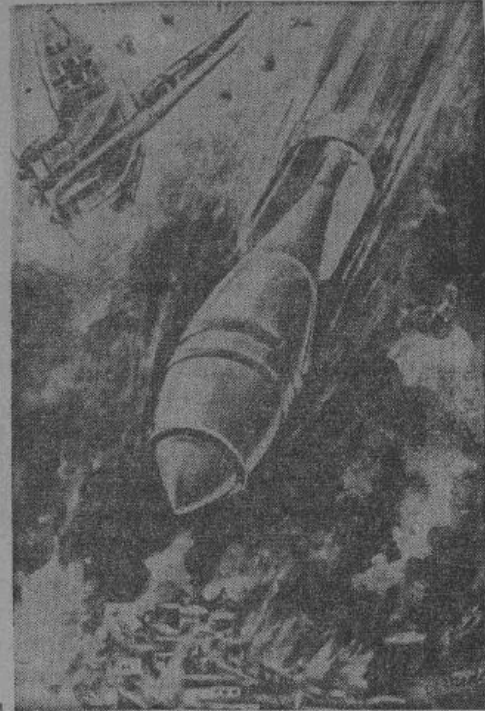
Оружие правды несет смерть большевизму.

Сталинскому режиму не удержать в железном, марксистском наморднике, почувывший правду русский народ. Русский человек не сгибает шею перед человеконенавистническим учением коммунистов, и, однажды, вырвав-

шись из под его гнета, становится навек борцом во имя истины.

Над свежей могилой митрополита Экзарха особенно глубокий смысл принимают для нас слова его посланий:

«Сейчас перед нами задача: найти самих себя, воскресить душу свою, найти национальные ценности. Все это, несомненно, возможно, но при условии безоговорочного включения в борьбу против зла большевизма. Не

Бомбы на Англию!

щадя своих сил, переноса с твердостью временную разлуку с близкими, ты должен встать в ряды тех, кто ведет борьбу с поработителями нашей родины — большевизмом, кто жаждет воскресения отчизны, обновления личной жизни. Если ты — русский, то для тебя будет понятна ценность и важность этого подвига...

Православные люди! Чтобы жила свободная Россия большевизм надо уничтожить!

Сознавайте отчетливо, что место ваше — в рядах борцов за новую, свободную, счастливую Россию, в рядах Русской Освободительной Армии, которая сама уже является зародышем этой будущей России — а затем и в рядах других армий, воюющих против большевизма.

Господи, спаси и освободи Россию! В час решающих битв, русский народ поднимет, точно знамя, и понесет впереди своих рядов память заму-

ченных и убитых жертв красного террора навстречу сияющей победе справедливости права и свободы.

Большевизм пытается греметь оружием у ворот Европы, и тот, кто хочет в этот час грозных испытаний отгородиться от своего долга и спрятаться в четырех стенках своего дома, найти убежище от событий, рассуждая «моя хата с краю, о возрождении России ничего не знаю, и большевизм мне ничего плохого не сделает», тот пусть больше не называет себя русским.

У змей пощадя не просят!

Недавно был праздник св. Георгия, взгляните внимательно в его образ, и учитесь. Вот как надо поступать с драконом большевизма.

Когда изверги стреляют в грудь лучшим людям, тот не будет русским, кто останется в стороне и не выйдет защищать грудью нарождающуюся новую Россию.

Таким людям следует только одно сказать: «Труссы! — прочь с дороги!» За идею возрождения родины отдают свои жизни на полях войны солдаты Русской Освободительной Армии, за нее же умирают и простые крестьяне от рук бандитов. За нее же отдают свои жизни архипастыри церкви.

Пример павших зовет нас, сплотившись без различия возрастов, занятий и наречий, отдать себя делу возрождения родины.

Мы знаем только борьбу до тех пор, пока не будет свержен красный дракон большевизма.

Только этот путь достоин русских людей.

Другого пути у нас нет и не может быть!

Мы идем вперед, повторяя слова митрополита Сергия: «Чтобы жила свободная Россия — большевизм нужно уничтожить».

Группа офицеров и солдат РОА.

Германский танк в бою

Наше оружие — наша победа

Оружие, решающее исход боя, определяющее победу и охраняющее жизнь самого воина, должно пользоваться у нас почетом и уважением. Мы должны его любить. Мало иметь в руках винтовку; ее нужно держать всегда исправной и готовой к бою. Даже в казарменных условиях оружие нуждается в ежедневном осмотре и чистке, не говоря уже о походе. Для этого-то и предусмотрено специальное время в распорядке дня, когда боец под наблюдением унтер-офицера должен проверить и вычистить свое оружие.

Важно не только удалить пыль и грязь, но нужно удостовериться, что все механизмы работают исправно. Для этого следует вхолостую проверить взаимоотношения всех частей оружия, проверить все допуски, натяжения боевой пружины и так далее.

Любовное отношение к оружию развивается у бойца постепенно, но оно нужно ему, как воздух. Малейшая небрежность в обращении с оружием может стоить жизни в бою. Вот почему всегда солдат, прошедший боевое крещение, побывавший в боях, сейчас же начинает понимать значение своего оружия и питать любовь к нему.

Особенно большого внимания требует к себе оружие в полевых усло-

виях. На марше ежеминутно можно столкнуться с противником. И победа будет принадлежать тому, кто быстрее применит свое оружие. А мало ли случаев, когда винтовка после первого выстрела выходит из строя, потому что выстрел произведен с заткнутым стволом, или после первого же выстрела затвор перестает подавать патроны из-за потери крышки магазинной коробки?

На марше винтовку нужно беречь от пыли, случайных ударов, которые могут изменить бой винтовки, от потери таких частей, как затвор, крышка магазинной коробки и так далее. Все это и нетрудно. Необходимо одно — любить и беречь свое оружие.

В обороне бывают случаи, когда оружие валяется, где попало, и, конечно, набирается грязь и в затвор, и в канал ствола. Попробуйте принять бой с такой винтовкой!

Большая роль в сохранении оружия ложится на командира отделения. Он обязан постоянной требовательностью привить бойцам эту заботу об оружии, любовь к нему. Но сам боец не должен ждать напоминаний: его обязанность самому следить за своим оружием и боеприпасами. Нужно помнить самому и напоминать другим, что наше оружие — наша победа.

И в мирное время рядовой коммунист у большевицких заправил не пользовался достаточным доверием. Сейчас же, по показаниям военнопленных — и того меньше.

Прежде всего, коммунисты, попавшие в плен в качестве рядовых или командиров, — немедленно исключаются из партии и заносятся в особые списки для применения к ним в будущем репрессий. Возвращение из плена, а равно и выход из окружения их положения не облегчает, так как им сейчас же ставится в вину то, что они не примкнули к «партизанам».

По этому поводу старший лейтенант 279 гаубичного полка М. К. Л., захваченный в плен в феврале текущего года, рассказывает следующее:

«В настоящее время в Красной армии введена совершенно особая система обращения с людьми, побывавшими в тылу немецкой армии. В 1942 г. летом, попав в окружение, я примкнул к группе «партизан» и вместе с ней через полгода пробился через фронт к регулярным частям Красной армии. Встретили нас не очень любезно и, сразу же разоружив, разослали по разным лагерям.

Я, в частности, попал в Рязань. В этом лагере находились исключительно бойцы и командиры Красной ар-

мии, побывавшие в окружении и сумевшие пробиться к своим. Несмотря на то, что подавляющее большинство их никакого общения с немцами не имело, их считают зараженными «немецким духом» и держат отдельными группами, совершенно изолированными одна от другой. Состав каждой такой группы тщательно проверяется, причем особенно строго проверяются коммунисты. Некоторые из них находятся в лагере по 6—8 и даже 12 месяцев. За это время постепенно из каждой группы изымают тех, кто так или иначе высказывает свое недовольство лагерными порядками. По общему убеждению, эти люди расстреливаются. В случаях благополучного исхода проверки, бывшие коммунисты все-таки отправляются в штрафные батальоны, где им открыто говорят, что они должны смертью загладить свою вину перед партией.

Интересный случай произошел с летчиком - орденосцем Снегиревым. Его самолет был подбит в бою. Сам Снегирев опустился на парашюте за линией фронта. Там ему удалось скрыться от немецких солдат, и на третий день он благополучно вышел обратно. Однако, несмотря на это, его немедленно направили в Рязанский лагерь и здесь издевательствами допросами довели до того, что он ударил следователя - еврея по лицу. Снегирева расстреляли как предателя и изменника родины.

Другой военнопленный Александр Изотин, бывший член бюро Ворошиловского горкома партии, в своих показаниях сообщил, что после того, как он с группой бойцов вышел из окружения и явился в расположение своего полка, его немедленно арестовали и отправили в Чкалов, где он пять месяцев находился в особом лагере НКВД. Там, после тщательной проверки, было установлено, что Изотин совершенно не имел соприкосновения с немцами. Но, несмотря на это, он был возвращен в часть как неблагонадежный и до самого последнего времени находился под непрерывным наблюдением Особого отдела.

В рядах Красной армии сейчас идет усиленная вербовка красноармейцев в ряды ВКП(б). Методы этой вербовки бывают довольно грубы и бесцеремонны. Так как к правительственным наградам представляются в основном партийцы, то и это имеет значение при вербовке в ВКП(б). Нередки случаи, когда партийцы, проявившие незначительную храбрость в бою, получают ордена, а настоящим героям объявляется только благодарность в приказе.

Оружие и его трофей. Немецкие зенитчики принесли на свою батарею обломок сбитого ими американского бомбардировщика

Орудие и его трофей. Немецкие зенитчики принесли на свою батарею обломок сбитого ими американского бомбардировщика

Ответный удар

Некогда шумная деревня К. в суровые дни войны опустела. Зверства сталинских бандитов заставили жителей деревни перебраться в районный город. Но вот в деревню прибыл и разместился русский батальон. Вслед за добровольцами появилось и мирное население. В деревне опять началась кипучая жизнь. Добровольцы оберегали крестьян от нападения бандитов, помогали крестьянам по хозяйству.

Однажды бандиты увели корову. Вслед за этим был обстрелян солдат, охранявший работающих крестьян.

Командир батальона отдал приказ «прочесать» лес. Утром солдаты начали операцию. Враг хитер, его не оказалось в чаще, но он был где-то

близко. Утомленные солдаты разошлись на отдых.

Стемнело. Зорко смотрели в ночную темноту постовые. Вот взвилась в лесу ракета. Со всех сторон затрещали автоматы. Добровольцы быстро заняли оборону.

Партизаны пошли в атаку. Добровольцы ожидали их приближения.

— Огонь! — скомандовал капитан. Дружный шквал огня — и поредевшая цепь партизан залегла. Но через несколько минут они снова возобновили атаку. Разрывы наших мин, снарядов, огонь винтовок — вся мощь нашего оружия обрушилась на бандитов. Как обожженные убежали они к лесной чаще, устилая поле трупами. В. Салушенко

Отдыхающие в ближайшем тылу танкисты с газлайденем греются в горячих лучах весеннего солнца.